

На очередную встречу в гостиной «Вечерней Уфы» мы пригласили артиста филармонии, руководителя самодеятельной студии пантомимы Дворца культуры «Юбилейный» Ильдара Кудашева и студийца студента авиационного института Рината Салимьянова.

ОДАРИТЬ ТЕПЛОМ ДУШИ

— Вы, Ильдар, окончили актерское отделение института искусств. Успешно дебютировали в ряде спектаклей русского драматического театра. Почему выбрали путь пантомимы, которым у нас в Башкирии еще никто и не ходил?.. И что пантомима сейчас означает для вас?

И. Кудашев: — Тяга к пантомиме появилась еще в студенческие годы. Случайно увидел по телевидению фильм о Марселе Марсо, захотелось выразить максимум мысли, используя минимум средств: пластически.

С удовольствием участвовал у нас в институте искусств в «капустниках», выступал с группой вокально-инструментального ансамбля «Орфей», входил в состав уфимской команды КВН.

В институте нас, интересующихся пантомимой, было шестеро. Оставались после занятий, сообща постигали что-то, но все делалось бессистемно.

Распределили меня в филармонию, с оговоркой — ехать учиться пантомиме. Затем служба в армии, год работы в театре... Вернулся в филармонию... Сбылась моя мечта — Всероссийские творческие мастерские эстрадного искусства в Москве. Руководителем моим был В. А. Конов. Обучение серьезное, профессиональное, рассчитанное на большую самоотдачу: балетный класс, акробатика, жонглирование, пантомима, беседы с художником-постановщиком. Привез я в Уфу два номера — новую редакцию «Зонтика» и «Охотник и орел».

— Когда появилась мысль об организации самодеятельной студии? Какие задачи стоят перед ее коллективом?

И. Кудашев: — По окончании курсов в 1977 году я сделал за год концертную

программу, выступил с ней. Это выступление показало, что мой планы, замыслы, касающиеся пантомимы, лучше провести в жизнь, имея единомышленников. При Дворце культуры «Юбилейный» мне, пошли на встречу, открыли студию пантомимы. Все ребята-энтузиасты, с большим желанием работают. Сегодня со мной один из них.

Р. Салимьянов: — С детства я любил копировать людей. Как-то, балуясь, показал своим друзьям по курсу «пианиста» А. Жеромского — номер, увиденный по телевидению. Возглас: «Тебе не туда надо было идти учиться!» — и определял мой приход в студию. В пантомиме нельзя фальшивить. Мим создает иллюзию (к примеру, иллюзия движения при фактическом покое), а зритель, прочувствовав ее, дофантазирует, и происходит искреннее, доверительное общение.

— Ринат, расскажите, пожалуйста, о жизни студии.

Р. Салимьянов: — Нас семеро. Средний возраст 19—20 лет. Таня Спиридонова работает на электроламповом заводе. Надя Ахмадеева — швея. Оля Николаева учится в техникуме, Таня Маткина — в училище при объединении «Агидель». Миша Меджитов — фрезеровщик. Фан Магасумов — электрик и самый неунывающий человек. Встречаемся часто: 3—4 раза в неделю, работаем много — 4 часа репетиций. Устаем ли? Конечно. К тому же, не всегда все получается. Но это хорошая усталость.

— Хотите ли вы пополнить состав студии?

И. Кудашев: — Нет каких-то критериев по отношению к ее количественному составу. Хотелось бы иметь столько людей, чтобы не было лишних. Нас порой упрекают в том, что мы редко

выступаем. Но сначала нам надо было научиться говорить со зрителем. Занимаемся познанием языка пантомимы, осваиваем классический репертуар. В марте планируем выступить со спектаклем «Фрагменты» по мотивам рисунков Х. Бидструпа. Пытаемся раскрыть через пластику завершённый вариант понравившихся рисунков или продлить их действие. По духу своему нам близко искусство Леонида Бигибарова, его видение мира, его искренность. Вообще мы бы хотели попробовать себя в различных направлениях.

— Собираетесь ли вы пантомимой строить на национальных темах?

И. Кудашев: — Непременно. Но это дело времени. К своему сокровенному хочется подойти серьезно, бережно, не спекулируя на внешних приемах. Души потратить надо много. Отчасти поэтому я не выступаю со своей пантомимой «Охотник и орел», созданной на темы башкирского фольклора. Хочу усовершенствовать свое мастерство и прийти к этому номеру подготовленным.

— Можете ли вы, Ильдар, подвести итог проделанной работе — своей и студии?

И. Кудашев: — В драматическом плане мечтаю сыграть Гамлета, Хлестакова, то есть я не совсем отменялся от театра. А пантомима на сегодняшний день для меня — все, ею живу, через нее многое постигаю и обогащаюсь. Предстоит гастрольная поездка в Польшу. Мечтаю побывать во Вроцлавском театре пантомимы, познакомиться с коллективом Хенриха Томашевского — одним из сильнейших коллективов мира. Вообще мы мечтаем о многом, о своем художнике, своем директоре, о настоящих концертах. Желание все это осуществить огромное, поэтому и мечты должны сбываться.

Беседу записала
Г. АГИШЕВА.

НА РИСУНКАХ: Р. Салимьянов, И. Кудашев.

Дружеские шаржи Т. Рыбенко и В. Тулузова.